

**St. Petersburg State University
Lomonosov Moscow State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

I

Collection of articles

**St. Petersburg
2011**

Санкт-Петербургский государственный университет
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Актуальные проблемы теории и истории искусства

I

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2011

УДК 7:061.3
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

В. Г. Власов, И. И. Тучков, А. П. Салиенко, С. В. Мальцева,
Е. Ю. Станюкович-Денисова, И. Стевович

Editorial board:

Victor Vlasov, Ivan Tuchkov, Alexandra Salienko, Svetlana Maltseva,
Ekaterina Stanyukovich-Denisova, Ivan Stevović

Рецензенты:

д. иск. проф. Т. В. Ильина (СПбГУ);
к. иск. А. В. Захарова (МГУ имени М. В. Ломоносова)

Reviewers:

Tatyana Ilyina (St. Petersburg State University);
Anna Zakharova (Lomonosov Moscow State University)

*Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета и Ученого совета Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова*

A43 Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. статей. Вып. 1 / СПбГУ ; под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб. : Профессия, 2011. — 432 с.

Actual Problems of Theory and History of Art : Collection of articles. Vol. 1 / SpbSU; Svetlana Maltseva, Ekaterina Stanyukovich-Denisova eds. — St. Petersburg: Profession. 2011. — 432 p.

ISBN 978-5-288-05174-6

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете СПбГУ 1–5 декабря 2010 г. и посвященной актуальным вопросам искусства и культуры от античности до современности. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований преимущественно в области изучения восточнохристианского и западноевропейского искусства от древности до нашего времени, а также в области археологии, реставрации, теории и методологии искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles consists of the materials of the International Conference of Young Specialists, held at the Faculty of History of St. Petersburg State University in December, 1–5, 2010. It deals with the actual problems of art theory and history from Antiquity to the 20th c. The articles by Russian and foreign researchers (in English and in Russian) mainly examine the problems of Eastern Christian and Western art, as well as of archeology, restoration, theory and methodology of art.

For art historians, historians, students and art lovers.

УДК 7:061.3
ББК 85.03

ISBN 978-5-288-05174-6

© Авторы статей, 2010
© Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

На обложке использована картина О. Лягачева – Хельги «Солнце», 2010. Частное собрание. Париж, Франция.
On the cover: Oleg Liagatchev-Helgi. Soleil, 2010. Private collection. Paris. France.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Т. В. Ильина, А. В. Захарова. Предисловие.
Tatyana V. Ilyina, Anna V. Zakharova. Foreword 10

Олег Лягачев-Хельги. По поводу «Солнца».
Oleg Liagatchev-Helgi. Apropos of «The Sun» 14

Средневековое искусство восточнохристианского мира. Medieval Art of the Eastern Christian World

Д. Д. Ёлшин. Некоторые материалы к реконструкции Десятинной церкви в Киеве.
Denis D. Jolshin. Some Evidence for the Remodelling of the Desjatinnaya (Tithe)
Church in Kiev 19

Tatjana Koprivica. Sacral Topography of Late Antique and Early Christian
Doclea (Montenegro): the First Modern Preliminary Investigation.
Татьяна Копривица. Сакральная топография позднеантичной и раннехристианской
Дуклии (Черногория): первое современное предварительное исследование 25

Valentina Cantone. The Problem of the Eastern Influences on Byzantine Art during
the Macedonian Renaissance: Some Illuminated Manuscripts from the National Library
of Greece and the National Library of Venice.
Валентина Кантоне. Проблема восточных влияний на византийское искусство
в эпоху Македонского ренессанса: некоторые иллюстрированные рукописи
из Национальной библиотеки Греции и Национальной библиотеки Венеции 33

Lorenzo Riccardi. Observations on Basil II as Patron of the Arts.
Лоренцо Риккарди. Византийский император Василий II как покровитель искусств..... 39

А. Л. Макарова. Фрески церкви Св. Георгия в Бочорме (Грузия).
Anna L. Makarova. Frescoes of St. George Church in Bochorma (Georgia)..... 46

Е. И. Морозова. Эпистилии со сценами праздников
в системе декорации византийской алтарной преграды (XII в.).
Ekaterina I. Morozova. Epistyles with the Scenes of Feasts
in Byzantine Altar Screen Decoration of the 12th Century..... 56

С. В. Мальцева. Значение приделов в формировании региональной традиции
в сербской средневековой архитектуре.
Svetlana V. Maltseva. Significance of Chapels in Forming the Regional Tradition
of Serbian Medieval Architecture..... 63

Jasmina S. Ćirić. The Art of Exterior Wall 'Decoration' in Late Byzantine Architecture
Ясмина Чирич. Искусство украшения внешних стен в поздневизантийской архитектуре 69

<i>Branka Vranešević. Problems in Studying the Heritage of Antiquity in the Middle Ages. The Case of Personifications of Divine Wisdom in the Leningrad Gospel.</i> <i>Бранка Вранешевич. Проблемы изучения наследия античности в Средние века: персонафикации Божественной Премудрости в Ленинградском Евангелии</i>	77
<i>Miloš Živković. The Legendary Ruler in Medieval Guise: Few Observations on the Iconography of Belgrade Alexanderide.</i> <i>Милош Живкович. Легендарный правитель в средневековых одеждах: об иконографии белградской Александрии</i>	79
<i>Silvia Pedone. A Critical Approach to the Byzantine Art in the First Half of 19th Century. The Case of C. M. Texier.</i> <i>Сильвия Педоне. Критический подход к византийскому искусству в первой половине XIX в. Шарль М. Тексье</i>	92
<i>Giovanni Gasbarri. Bridges between Russia and Italy: Studies in Byzantine Art at the Beginning of 20th Century.</i> <i>Джованни Газбарри. Мосты между Россией и Италией. Изучение византийского искусства в начале XX в.</i>	101
<i>Е. А. Немыкина. О проблеме южнославянских влияний на монументальную живопись Новгорода XIV в.</i> <i>Elena A. Nemykina. On the Problem of "Southern Slavic Influence" on Novgorod Monumental Painting in the Second Half of the 14th Century</i>	109
<i>А. Н. Шаповалова. Новгородская монументальная живопись и религиозно-философские течения восточнохристианского мира второй половины XIV в.</i> <i>Alexandra N. Shapovalova. The Novgorod Mural Paintings and Religious Theories of the East Christian World in the Second Half of the 14th Century</i>	115
<i>А. В. Трушниковая. Древнерусские храмы с пристенными угловыми опорами (кон. XIV — нач. XV в.). Происхождение типа в контексте византийской и балканской архитектуры.</i> <i>Alexandra V. Trushnikova. Old Russian Cross-domed Churches with Corner Piers in the Late 14th — Early 15th Centuries. On the Origins of the Architectural Type in the Context of Byzantine and Balkan Architecture</i>	124
<i>А. А. Фрезе. Исихастские мотивы в иконографической программе росписи церкви Успения Богородицы в с. Мелётово.</i> <i>Anna A. Freze. Hesychast Concept in the Iconographic Programme of the Frescoes in the Church of Assumption in Melyotovo</i>	133
<i>И. Л. Федотова. К вопросу о псковских зодчих в Москве в последней четверти XV в. Историкографический аспект.</i> <i>Irina L. Fedotova. Some Observations and Historiography on Pskovian Architects in Moscow in the Last Quarter of the 15th Century</i>	140
<i>Н. М. Абраменко. Образы святых князей Владимира, Бориса и Глеба в храмовых росписях времени Ивана IV.</i> <i>Natalia M. Abramenko. Images of the First Russian Saint Princes Vladimir, Boris and Gleb in the Wall Painting during the Reign of the Tsar Ivan IV</i>	149
<i>А. И. Долгова. Об истоках и символике иконографии «Лабиринт духовный».</i> <i>Anastasia I. Dolgova. On the Origins and Symbolism of the Iconography of "Spiritual Labyrinth"</i>	156

**Русское искусство XVIII–XX вв.
Russian Art in the 18–20th Centuries**

<i>А. М. Васильева.</i> Русское и европейское в творчестве гравера петровского времени Ивана Зубова. <i>Alexandra M. Vasilyeva.</i> Russian and European Tendencies in the Work of Ivan Zubov, Russian Engraver of the Early 18th Century	167
<i>Е. Ю. Станюкович-Денисова.</i> Образцовые проекты в жилом строительстве Петербурга 1730–1760-х гг.: проблема типологии и модификации. <i>Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova.</i> Exemplary Projects in House Building of the 1730s–1760s in St. Petersburg: Typology and Modifications	174
<i>А. А. Сурова.</i> Росписи часовни в д. Васильева Гора Торжокского района Тверской области: к вопросу западноевропейского влияния в культовой монументальной живописи кон. XVIII в. <i>Anna A. Surova.</i> Murals of the Chapel in the Village of Vasileva Gora in Torzhoksky District of Tver Region: the Problem of European Influence on Church Monumental Painting of the Late 18th Century	180
<i>Ю. И. Чежина.</i> Портреты-двойники кисти Ж.-Л. Монье и А. Е. Егорова: к проблеме заимствования в живописи. <i>Julia I. Chezina.</i> The Twin-Portraits by Jean-Laurent Mosnier and Alexey Egorov: to the Problem of Adoption in Painting.....	186
<i>А. Е. Кустова.</i> Русская тема в живописи Дж. А. Аткинсона. <i>Anna E. Kustova.</i> Russian Subjects in the Paintings by J. A. Atkinson	196
<i>Е. А. Скворцова.</i> Роль Дж. А. Аткинсона в развитии жанра панорамы в русском искусстве. <i>Ekaterina A. Skvortsova.</i> The Role of J. A. Atkinson in the Development of Panoramas in Russian Art	204
<i>Т. В. Белякова.</i> Особенности графики Козловского и Прокофьева в контексте предромантизма. <i>Tatyana V. Beliakova.</i> Peculiarities of Graphic Works by Kozlovsky and Prokofiev in the Context of Pre-Romanticism	214
<i>А. А. Варламова.</i> Источники композиции и декоративного оформления Погодинской избы. <i>Alexandra A. Varlamova.</i> The Sources of Composition and Decoration of the Pogodin Izba in Moscow	222
<i>А. В. Ганган.</i> Русская бронзовая пластика малых форм рубежа XIX–XX вв.: к вопросу о творческом методе. <i>Andrey V. Gangan.</i> Russian Small-Scale Bronze Sculpture in the Late 19th – Early 20th Century: the Problem of Creative Method	227
<i>А. А. Ларионов.</i> Конструктивизм и неоклассика на архитектурном факультете Академии Художеств в 1920-е гг. Учебные работы. <i>Andrey A. Larionov.</i> Constructivism and Neoclassicism at the Department of Architecture of the Russian Academy of Arts in the 1920s. Student Projects.....	234
<i>М. Ю. Евсеев.</i> «Я что-то должен сказать... в будущее». Н. Н. Пунин и Петербургский университет. <i>Mikhail Yu. Evseyev.</i> “I Am to Say Something... for the Future”. Nikolay N. Punin at the St. Petersburg University.....	242

Г. Э. Аббасова. Восток и Запад. Проблема традиции в творчестве художников Узбекистана 1920–1930-х гг.
Galina E. Abbasova. The East and the West. The Problem of Tradition in the Works of Uzbekistan's Artists in the 1920s–1930s.....250

К. В. Смирнова. Памятники героям и жертвам Великой Отечественной войны. Мемориальные комплексы 1960–1970-х гг. Проблема исторической и художественной ценности.
Ksenia V. Smirnova. Monuments to the Heroes and Victims of the World War II. Memorial Complexes of the 1960s–1970s and the Problem of Historic and Artistic Value.....256

Восток и Запад, от античности до современности. The East and the West, from Antiquity to the 20th Century

М. А. Семина. Оригинал или римейк. Проблема сохранности и реставрации произведений античной скульптуры.
M. A. Semina. Genuine or Remade Item. Condition and Restoration of Ancient Sculpture.....265

А. А. Краснова. К проблеме оценки достоверности реставрируемой скульптуры из раскопок античных городов Северного Причерноморья.
Anastasia A. Krasnova. The Problem of Authenticity of Restored Sculpture Excavated in Ancient Greek Towns of the North Pontic Area275

А. С. Винокурова. Храмы династии Хойсала. Синтез архитектуры и скульптуры.
Anastasia S. Vinokurova. Hoysala temples. A Synthesis of Architecture and Sculpture285

А. А. Янковская. Сообщения арабского путешественника XIV в. Ибн Баттуты о Малайском архипелаге: проблема интерпретации источника.
Aglaya A. Yankovskaya. Accounts of the 14th Century Arab Traveller Ibn Battuta on the Malay Archipelago: the Problem of Interpretation of the Source292

О. Д. Белова. Карта «Смерть» из колоды тарокки Пирпонт Морган-Бергамо и макабрические сюжеты в искусстве Италии XIV–XV вв.
Olga D. Belova. The “Death” Card from the Tarot Pack Pierpont Morgan – Bergamo and Macabre Themes in Italian Art of the 14th and 15th Centuries.....298

М. А. Лопухова. Классические мотивы в поздней алтарной живописи Филиппино Липпи.
Marina A. Lopukhova. Classical Tradition in the Later Altarpieces by Filippino Lippi.....307

Е. А. Титова. Проблемы церковной архитектуры Возрождения в трактатах Антонио Филарете и Франческо ди Джорджио: развитие базиликального и центрического планов.
Elizaveta A. Titova. The Problems of the Renaissance Church Architecture in the Treatises by Antonio Filarete and Francesco di Giorgio: the Development of Basilical and Central Plan.....314

Л. А. Чечик. «Свой–чужой» в «дипломатической» живописи Венеции эпохи Возрождения.
Liya A. Chechik. ‘Friend-or-foe’ in the ‘Diplomatic’ Painting of the Renaissance Venice.....322

Е. А. Павленская. Эволюция жанра детского портрета в творчестве испанских придворных художников XVI–XVII вв.
Elizaveta A. Pavlenskaya. The Evolution of Children's Portraiture in the Works of Spanish Court Painters of the 16th–17th Centuries329

<i>А. Е. Челован.</i> Испанский ориентализм XIX в. Мариано Фортуну. <i>Anastasia E. Chelovan.</i> Spanish Orientalism of the 19th Century. Mariano Fortuny	335
<i>Е. Г. Гойхман.</i> Традиция в творчестве Эжена Делакруа. Романтическая живопись 1820-х гг. и искусство старых мастеров. <i>Elena G. Goikhman.</i> Tradition in the Work of Eugène Delacroix. Romantic Painting of the 1820s and the Art of the Old Masters	341
<i>Vladimir Dimovski.</i> An Approach to Avant-Garde Manifestoes. <i>Владимир Димовски.</i> Манифесты авангарда: попытка осмысления	353
<i>Lora Mitić.</i> The Achievements of the Rochester School in the Field of the Critical Art History. <i>Лора Митич.</i> Достижения Рочестерской школы в области теории и истории искусств	359
<i>А. В. Григораш.</i> Выставка «Документ немецкого искусства» (1901 г.) в контексте открытия Дармштадской колонии: гезамткунстверк или синтез искусств? <i>Alyona V. Grigorash.</i> The “Document of German Art” Exhibition (1901) in the Context of the Opening of the Darmstadt Colony: Gesamtkunstwerk or Synthesis of Arts?.....	368
<i>Н. Л. Данилова.</i> Архитектура Йозефа Хоффмана в зарубежной историографии 1990–2010 гг. <i>Nina L. Danilova.</i> Architecture of Josef Hoffman in Foreign Historiography of the 1990–2000s.....	376
<i>В. О. ван дер Вестэйзен.</i> Авторские права и проблема интерпретации современной живописи аборигенов Австралии. <i>Valeria O. van der Westhuizen.</i> The Problem of Copyright and the Interpretation of Australian Contemporary Aboriginal Painting	383
<i>Е. И. Станиславская.</i> Хэппенинг как действенно-зрелищная форма искусства XX в. <i>Katerina I. Stanislavska.</i> Happening as Action-Show Art Form of the 20th Century.....	387
<i>Е. В. Барышникова.</i> О студенческой фотовыставке «Мир глазами искусствоведов». <i>Elizaveta V. Baryshnikova.</i> The Students’ Photo Exhibition “World Seen by Art Historians”	395
Аннотации	398
Abstracts.....	412
Сведения об авторах	424
About authors	427

И. Л. Федотова

(ООО «Аллегория» Проектирование/ Строительство/ Реставрация)

К ВОПРОСУ О ПСКОВСКИХ ЗОДЧИХ В МОСКВЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XV В. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Конец XV века — это время необыкновенного строительного подъема в Москве, обусловленного новыми задачами, вставшими перед архитектурой. Его кульминацией стал уникальный ансамбль Соборной площади Кремля, где сплавились воедино лучшие достижения русского зодчества и опыт архитектурной традиции Запада. Наряду с итальянскими зодчими в этом грандиозном строительстве, по летописным свидетельствам, принимали участие «мастера церковные», прибывшие из Пскова¹.

Из перечисленных летописями построек псковичей в Москве две церкви — Иоанна Златоуста (1478 г.) и Сретения на Поле (1482 г.) — не дошли до наших дней и рассматриваются в литературе лишь на основании летописных данных². Три сохранившихся храма — церковь Св. Духа Троице-Сергиевой лавры (1476–1477 гг.), Благовещенский собор (1484–1489 гг.) и церковь Ризположения Московского Кремля (1484–1485 гг.) — являются ключевыми памятниками конца XV в. и предстательствуют за переходный период в истории московского зодчества, непосредственно предшествовавший активной деятельности итальянских архитекторов на Руси и сложению общерусской архитектурной традиции в начале XVI в.

Летописный рассказ о приглашении псковских зодчих в Москву уже с начала XX столетия вызывал множество споров среди исследователей древнерусской архитектуры. И по сей день он ставит перед учеными ряд трудноразрешимых вопросов. Кем в действительности были призванные Иваном III мастера — строительной артелью, постоянно работавшей в Пскове и возводившей небольшие храмы? Или группой архитекторов, которые возглавили артель местных московских мастеров и которых в этом случае можно поставить в один ряд с итальянскими зодчими, работавшими в это же время в Кремле? Какие из конструктивных и стилистических особенностей перечисленных летописью храмов были привнесены в московскую архитектуру их создателями и как они повлияли на ее дальнейшее развитие?

История изучения проблемы псковских мастеров в Москве насчитывает уже более ста лет³. Однако до сих пор не было составлено полной историографии этого вопроса, что затрудняет систематизацию накопленных данных и дальнейшие исследования в этом направлении. Многие устоявшиеся в науке представления об архитектурно-строительной ситуации в Москве в последней четверти XV в. нуждаются в уточнениях и корректировке в свете исследований последних десятилетий. Цели настоящей статьи — проанализировать основную литературу, посвященную псковским мастерам в Москве в 1470–1480-е гг., упорядочить высказывавшиеся в разное время гипотезы, подвести первоначальный итог уже разработанным аспектам проблемы и сформулировать круг вопросов, которые остаются дискуссионными в настоящее время.

В конце XIX — начале XX в. псковское зодчество стало привлекать внимание ученых-архитекторов как самобытное явление средневековой архитектуры Руси. В работах В. В. Суслова впервые были подробно исследованы ступенчатые конструкции псковских сводов и возможные истоки этой формы⁴. Первый пример их употребления В. В. Суслов видел в псковской церкви Михаила Архангела с Городца, которую он датировал 1339 г. Тогда же им была высказана мысль о ведущей роли ступенчатых повышенных сводов для развития древнерусской архитектуры, оказавшая влияние на все последующее ее изучение⁵. Вслед за В. В. Сусловым на эту гипотезу опирался целый ряд исследователей начала XX в. Открытие для науки псковской церкви Успения Богородицы в селе Мелетово 1462 г., которая сохранила первоначальную ступенчатую конструкцию сводов, скрытую снаружи восьмигранным постаментом под барабаном, укрепило представления о псковском происхождении конструкции ступенчатых арок. При этом роль московской архитектуры XV в., практически неизученной в то время, рассматривалась как вторичная по отношению к новаторской архитектурной мысли других региональных школ.

Эти представления легли в основу гипотезы К. К. Романова, сформулированной им в 1925 г. в труде «Псков, Новгород и Москва в их историко-культурных взаимоотношениях». Ученый первым оценил значимость для псковской школы периода второй половины — конца XV в. как «эпохи блестящего строительства»⁶, сопоставляя богатство архитектурных решений псковских памятников с одновременным упадком в архитектуре новгородской школы на завершающем этапе ее развития. В таком контексте факт приглашения в Москву в 1470-е гг. псковских зодчих приобретал ключевое значение для исследователя, который впервые уделил ему особое внимание.

Последняя четверть XV в. рассматривается К. К. Романовым как этапный период для московского зодчества, когда новую жизнь ослабевшей московской школе дает приток художественных сил извне, и в первую очередь приглашенные Иваном III псковские мастера. Именно им принадлежало первенство в определении причин обрушения Успенского собора, затем подтвержденных приехавшим позже Аристотелем Фиораванти⁷. После возведения венецианским зодчим Успенского собора итальянцам на протяжении тринадцати лет не поручалось ни одной церковной постройки; все пять храмов, построенных в эти годы, летопись относит к работе псковичей. Из этих построек наиболее неискаженным, по мнению К. К. Романова, дошел до нас Благовещенский собор, сохранивший первоначальные перекрытия с повышенными подпружными арками. Исследователь считал, что псковичи целиком привнесли этот тип сводов в московскую архитектуру. В соответствии с этим, он выдвинул предположение об активном участии псковских мастеров в московском строительстве всей второй половины XV в., начиная с работ по восстановлению Георгиевского собора в Юрьеве-Польском в 1450-х гг. и заканчивая собором Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря 1490 г. Более поздние памятники московской школы, по мнению К. К. Романова, возводились уже местными среднерусскими мастерами, воспринявшими и развивавшими опыт псковских зодчих. Таким образом, значение работы псковичей в Москве и подвластных ей землях К. К. Романов видел в повышении технического уровня строительства в Средней Руси и выработке новых типов и форм, применявшихся в дальнейшем в общерусском зодчестве.

Подобные взгляды сохранялись в науке на протяжении всей первой половины XX столетия⁸. Н. И. Брунов первым высказал сомнения в псковском происхождении приема повышенных подпружных арок и указал на их широкое применение

в раннемосковском зодчестве⁹. В 1940-х гг. после открытия для науки церкви Параскевы Пятницы в Чернигове стали очевидными общенациональные истоки ступенчатой формы завершения башнеобразных храмов, развитие которой происходило на Руси параллельно с другими славянскими странами. Таким образом, сопоставление псковской и московской школ в этом направлении теряет остроту и сменяется более глубоким изучением архитектуры каждой из них.

В 1965 г. появляются статьи Г. И. Вздорнова и М. А. Ильина, в которых впервые обобщаются накопленные данные и детально анализируются художественные особенности сохранившихся построек псковских мастеров в Москве¹⁰.

Г. И. Вздорнов делает вывод о преобладании форм московского происхождения в архитектуре всех трех храмов и подчинении псковских зодчих московскому художественному языку. Однако он предостерегает от проведения прямых параллелей и возведения особенностей памятников непосредственно к такому образцу, как собор Андроникова монастыря¹¹. Исследователь впервые отмечает и те черты памятников, которые действительно характерны для псковской архитектуры, например, круглые столбы звонницы в Духовской церкви и восьмигранный постамент под барабаном в церкви Ризположения. В целом, по мнению Г. И. Вздорнова, «деятельность псковской артели необходимо рассматривать как завершающую в тот период истории московского зодчества, который падает на середину и вторую половину XV века»¹². К заслугам псковских мастеров он относит развитие ими приемов кирпичной кладки, закрепление за кирпичом значения главного строительного материала и переработку традиционных форм московского зодчества в духе новых требований.

Реконструируя картину строительной деятельности псковских мастеров в Москве, Г. И. Вздорнов обратил внимание на задержки в возведении Благовещенского собора, которые он связывал с одновременным строительством ими других зданий великокняжеского комплекса, в частности Казенной палаты. Он также считал возможным авторство псковских зодчих для несохранившегося Богоявленского собора в Кремле, известного по изображениям на рисунке из Книги избрания на царство. Собор был возведен в 1480–1481 гг. — таким образом, время его строительства совпадает с хронологическими рамками перерыва между постройкой псковичами церкви Иоанна Златоуста в 1478 г. и закладкой церкви Сретения на поле в 1482 г.

В работе М. А. Ильина впервые были подробно проанализированы летописные свидетельства о приглашении в Москву псковских мастеров и построенных ими храмах. М. А. Ильин указывает на неточность, допущенную летописцем: он поместил рассказ о вызове псковичей Иваном III для установления причин обрушения Успенского собора под 1476 г., через год после начала строительства Аристотелем Фиораванти нового Успенского собора¹³. Рассмотрев все летописные известия о постройках псковских зодчих в Москве и определив хронологию их возведения, исследователь заключает, что известие Софийской второй летописи относится не к 1476, а к 1474 г., до прибытия в Москву Аристотеля Фиораванти. Соответственно, ошибочным нужно считать и объяснение летописцем отказа псковичей от возведения Успенского собора их занятостью на других постройках. С 1475 по 1476 гг. зодчие могли быть заняты только подготовительными к строительству работами. В соответствии с летописными датировками, автор относит возведение Духовской церкви к 1477 г., церкви Иоанна Златоуста к 1478 г., а церкви Сретения — к 1482 г., связывая отмеченную в летописях задержку освящения церкви Иоанна Златоуста с конфликтом между великим князем и митрополитом Геронтием¹⁴. В 1484–1485 гг. возводится

церковь Ризположения на митрополичьем дворе, а одновременно с ней с 1483 по 1489 г. строится Благовещенский собор. Анализируя летописные источники, не дающие дальнейшей информации об участии псковских мастеров в строительстве Благовещенского собора, М. А. Ильин, как и Г. И. Вздорнов, приписывает им постройку в комплексе с храмом Казенной палаты, несмотря на то, что в летописи псковские зодчие названы «церковными мастерами».

М. А. Ильин первым уделил особое внимание словам летописи о возвращении псковских мастеров «отъ Нѣмецъ». Он объяснял выбор Ивана III тем, что приглашенные им мастера были не рядовыми псковскими каменщиками, а зодчими, которые «отъ Нѣмецъ пришли, навькши тамо тому дѣлу каменосѣчной хитрости»¹⁵, то есть прошли европейскую школу архитектурного строительства, благодаря чему стали известны и в Москве. В связи с этим автор анализирует архитектуру сохранившихся храмов с точки зрения влияния западной строительной традиции и отмечает наличие в декоре Духовской церкви Троице-Сергиевой лавры таких нетрадиционных для древнерусского зодчества элементов, как оформление апсид полуколонками, соединенными сверху гирляндами, резьба на цоколе в виде трилистников и убранство южного портала, его капители и перехваты в виде коронки¹⁶.

Одновременно в науке о псковском зодчестве сформировалась другая точка зрения, согласно которой создателями московских храмов были мастера псковской артели каменщиков. Вызовом артели в Москву объяснялся десятилетний перерыв в летописных известиях о каменном строительстве в Пскове — с 1473 по 1483 г.¹⁷ — чему, однако, противоречило время окончания последней постройки псковичей в Москве, Благовещенского собора, — 1489 г.¹⁸ Этой версии придерживался Ю. П. Спегальский¹⁹, в наше время она была дополнена А. И. Комечем, рассмотревшим те особенности московских памятников, которые могут дополнить картину псковского зодчества конца XV в. По мнению исследователя, качественные изменения в архитектуре Пскова 1490-х гг., проявившиеся в церквях Богоявления с Запсковья и Георгия со Взвоза, позволяют говорить об обратном влиянии строительства псковичей в Москве на дальнейшее развитие псковской школы²⁰.

В. В. Седов, активно занимающийся исследованиями псковской архитектурной школы, сделал новую попытку определить в ней место «московского периода»²¹. Почти полное отсутствие псковских черт и приемов в московских постройках 1470–1480-х гг. В. В. Седов объясняет условиями столичного заказа. При этом наиболее близкой псковской архитектуре по типологии и общему образу он считает церковь Ризположения. В соответствии со своей классификацией псковских памятников, исследователь соотносит церковь Ризположения с выделенной им группой храмов типа церкви Ильи в Выбутах, включающей также церкви в Старой и Новой Уситве (1471 г.) и Георгия в Камно²². Для этого типа храмов характерны небольшие размеры, одноапсидность и наличие слитых сводов. Конструктивная близость этих памятников и церкви Ризположения, также перекрытой слитыми сводами, позволила В. В. Седову предположить, что группа строителей, соорудившая в Пскове перечисленные погостские храмы в начале 1470-х гг., входила в состав артели, вызванной в Москву²³. В связи с их отъездом возведение храмов подобного типа в псковских землях прервалось, а во время строительства в Москве Благовещенского собора эта группа зодчих была выделена из артели для постройки церкви Ризположения²⁴.

Можно заключить, что параллели с псковской архитектурой, проводимые исследователями, оказываются плодотворными для понимания особенностей трех

московских памятников, несмотря на различия в строительной технике и приемах. Очевидно также наличие точек соприкосновения московской и псковской школ, в разных условиях развивавших схожие типы храмов и отдельных конструкций.

И все же, несмотря на углубившиеся знания о псковском зодчестве, спорным оставался вопрос: сопоставимо ли оно с высокой культурой строительства московской школы, унаследовавшей традиции Владимиро-Суздальской земли? Преобладание характерных признаков московской архитектуры в трех сохранившихся постройках псковичей в Москве, а также несвойственная Пскову кирпичная техника этих сооружений заставляли некоторых исследователей ставить под сомнение летописный рассказ. Этот вопрос впервые поставил П. Н. Максимов. Он пересматривает саму статью Софийской второй летописи о приглашении псковичей Иваном III и интерпретирует ее дальнейший текст как относящийся к упоминавшимся ранее московским зодчим Кривцову и Мышкину: «Тогда великий князь отпусти (*их*), иже последи делаша святую Троицу в Сергееве монастыре, и Ивана Златоустаго на Москве и Сретение на Поле, и Ризположение на Митрополиче дворе, и Благовещение на великого князя дворе»²⁵. П. Н. Максимов объясняет свою версию тем, что в обрушении Успенского собора могла быть повинна не плохая подготовленность московских строителей, а иной фактор, в качестве которого автор рассматривает упоминаемый некоторыми летописями «трус» — землетрясение. Другой причиной он называет «навязанную заказчиками» поспешность, с которой московские зодчие вынуждены были строить храм (митрополит Филипп I стремился успеть завершить строительство, ставшее делом его жизни). Таким образом, исследователь считал возможным отнести все три постройки к работе самих москвичей или их сотрудничеству с псковскими мастерами, в котором роль москвичей нужно признать главенствующей.

Однако эта точка зрения не стала в науке ведущей. Сам П. Н. Максимов писал о необходимости дальнейших исследований, которые позволят прийти к более определенным выводам. Позднее убедительные аргументы в защиту общепринятого прочтения летописных источников были найдены В. П. Выголовым²⁶. Проанализировав точный текст статьи Софийской второй летописи под 1476 г., исследователь доказал, что она целиком посвящена псковским мастерам. В пользу этого говорит и их повторное упоминание в летописи, относящееся к постройке Духовской церкви. Обосновывая присутствие данных о работе псковских мастеров в Москве только в Софийской и Львовской летописях, В. П. Выголов указал на особое происхождение этих сводов — от митрополичьего летописания. К тому же источнику восходят содержащиеся в этих летописях подробные описания этапов строительства Успенского собора.

Постройки псковичей обладают многими особенностями, которые не встречаются в более ранних московских памятниках. Можно ли здесь говорить о новаторстве их создателей, или это усвоение опыта московского зодчества предшествующего этапа? От периода деятельности московских зодчих с 1450 по 1470-е гг. до нас почти не дошло памятников. Между тем очевидно, что именно в нем нужно искать условия формирования сложного и разнообразного характера московской архитектуры последней четверти XV в. В этом отношении очень важным для нашей темы становится исследование В. П. Выголова, итогом которого стало воссоздание картины развития московской школы середины — конца XV в. и строительной программы Ивана III²⁷. Летописные источники свидетельствуют об интенсивном строительстве этого времени, связанном с распространением нового материала — кирпича. В. П. Выголов предполагает существование в 1450–1470-е гг. по крайней мере двух строительных

артелей в Москве, одна из которых (под началом Кривцова и Мышкина) продолжала возводить храмы из белого камня, а другой, работавшей в новой технике, принадлежали кирпичные постройки того времени, известные по летописям. По мнению исследователя, специализация на одном строительном материале может объяснить отказ приехавших из Пскова мастеров, строивших из кирпича, продолжать возведение белокаменного Успенского собора. Однако квалифицированное заключение, которое дали псковичи по качеству каменной кладки обрушившегося Успенского собора, противоречит версии В. П. Выголова. Остается предположить, что эти зодчие владели как каменной, так и кирпичной техникой строительства.

В последние десятилетия дополнились знания об оригинальных мотивах декора, встречающихся в трех московских памятниках. В. П. Выголов провел параллель между керамическими поясами, украшающими верхний ярус основного объема и апсид московских памятников, и появление поливной керамики на фасадах псковских храмов в конце XV в., которое исследователь объясняет связями Пскова с позднеготическим искусством прибалтийских и немецких земель²⁸. Детальная реконструкция «готического» убранства фасадов и порталов Духовской церкви была предложена В. В. Кавельмахером на основе новых данных о декоре этого памятника²⁹.

В этом свете представляется актуальным мнение Д. А. Петрова, который вслед за М. А. Ильиным придает первостепенное значение летописному указанию на возвращение приглашенных Иваном III мастеров «отъ Нѣмецъ»³⁰. Исследователь анализирует летописные данные, свидетельствующие о долгой традиции, которую имела на Руси практика приглашения мастеров из-за рубежа или из другого княжества. Новгородцы и псковичи, жители пограничных земель, неоднократно обращались за помощью к «немецким» мастерам, например, в 1430–1440-х гг. при осуществлении строительной программы архиепископа Евфимия II (причем в новгородских постройках этих мастеров ими были применены характерные для готики формы и приемы). Известны также случаи приглашения в Новгород и Псков мастеров из Москвы для выполнения некоторых сложных работ³¹. В этот же ряд можно поставить факт приглашения Иваном III из Пскова высококвалифицированных зодчих, перенявших иноземный опыт строительства. Однако сведений об участии русских мастеров в строительстве за рубежом пока не обнаружено, а сама возможность подобного рода контактов до сих пор не изучалась специально. Все же, как считает Д. А. Петров, аналогии нетрадиционному декору московских построек псковичей следует искать в готической архитектуре прибалтийских и немецких земель.

В ходе комплексных реставрационных работ, которые ведутся с 2000 г. в Благовещенском соборе московского Кремля, был обнаружен ряд технических особенностей и деталей убранства собора, относящихся к западноевропейской архитектурной традиции. Это первоначальные колонны крыльца и галереи 1480-х гг., повторяющие колонны Успенского собора, а также «верстовая кладка из брускового кирпича, металлургические связи, лучковые арки, попытки воспроизведения крестовых сводов» в подвале здания Казенной палаты, строившейся одновременно с собором³². По мнению исследователей, это свидетельствует о тесном сотрудничестве строителей Благовещенского собора с итальянскими зодчими, работавшими в это время в Кремле.

Таким образом, можно подвести следующие предварительные итоги изучению вопроса о псковских мастерах в Москве в последней четверти XV в. На сегодняшний день факт вызова Иваном III зодчих из Пскова и постройки ими пяти храмов не вызывает сомнения у исследователей. Он подтверждается известиями нескольких

летописей и не противоречит существовавшей на Руси практике привлечения к масштабному строительству мастеров из других земель. Имеющиеся у нас данные говорят о высоком уровне мастерства этих зодчих.

Наличие целого ряда общих архитектурных особенностей и черт образной стилистики трех сохранившихся храмов также свидетельствует о работе одной артели³³. Преобладающими для всех трех памятников являются московские черты, определяющие архитектурный облик построек, что, на наш взгляд, выключает их из контекста псковской архитектурной школы. Однако в целом конструктивные и стилистические особенности трех храмов представляют собой сложный синтез различных архитектурных традиций и приемов, среди которых исследователи выделяют и отголоски псковского зодчества, и мотивы западноевропейского и южнославянского происхождения, и первые заимствования опыта итальянских зодчих.

Со времени издания статей М. А. Ильина и Г. И. Вздорнова проблеме художественных особенностей и стилистики построек псковичей в Москве, синтеза различных мотивов, использованных в их архитектуре и декоре, больше не уделялось достойного внимания. В дальнейшем исследователи затрагивали лишь отдельные ее аспекты. И хотя в наше время А. И. Комеч назвал работы 1965 г. «практически исчерпавшими проблему» деятельности псковских мастеров в Москве³⁴, на наш взгляд, в них только намечены основные направления для ее дальнейшего изучения.

Вопрос о том, кем были зодчие Духовской церкви Троице-Сергиевой лавры, Благовещенского собора и церкви Ризположения в московском Кремле, в настоящее время не имеет однозначного ответа. Кажется неправомерным отождествление их с артелью каменщиков, строивших в самом Пскове, т. к. техника и стилистика московских построек выходят за рамки псковской школы. Объяснение уникальным особенностям этих памятников, которые пока еще не заняли твердого места в истории древнерусского зодчества, следует искать как в предшествующем этапе развития московской школы XV в., так и в параллелях с европейской архитектурной традицией.

Irina L. Fedotova
(“Allegoria” Ltd. Projects/ Building/ Restoration)

SOME OBSERVATIONS AND HISTORIOGRAPHY ON PSKOVIAN ARCHITECTS IN MOSCOW IN THE LAST QUARTER OF THE 15th CENTURY

Although having been studied for almost a century, the issue of the Pskovian master builders who, according to the chronicles, took part in the construction of Moscow churches in the last quarter of the 15th century, remains controversial. Ascribed to them by the chronicles are such monuments principal for the Moscow architecture as the Holy Spirit Church in Trinity Lavra of St. Sergius, the Cathedral of the Annunciation and the Church of the Deposition of the Robe in the Moscow Kremlin. Architectural features of these monuments up to date haven't received a convincing interpretation among researchers. This article comprises an overview of the studies on this issue and outlines the directions of further study.

Примечания

¹ В Симеоновской летописи под 1474 г. приведено известие о приглашении в Москву псковских зодчих для установления причин обрушения Успенского собора, который возводился местной артелью во главе с Кривцовым и Мышкиным: «Князь великий ... посылаетъ въ Римскую землю по мастеровъ дѣла каменосѣвецъ, а иныхъ повелѣ привести къ себѣ изъ своея отчины изъ Пскова, понеже бо и тиѣ отъ Нѣмцевъ пришли, навикши тамо тому дѣлу каменосѣчной хитрости» (Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. XVIII. Симеоновская летопись. СПб., 1913. С. 249; ПСРЛ. Т. XXII. Ч. 1. Русский хронограф редакции 1512 г. СПб., 1911. С. 493; ПСРЛ. Т. XXV. Московский летописный свод конца XV в. М.; Л., 1949. С. 302; ПСРЛ. Т. XXVIII. Летописный свод 1497 г. М.; Л., 1963. С. 137). Более подробно об этом повествует Софийская вторая летопись под 1476 г.: «Посла князь велики во Пъсков и повѣле прислати мастеровъ церковныхъ, и приведоша их. Они же дѣла ихъ похвалиша, что гладко дѣлали, да похулиша дѣ извѣсти, занеже житко растворяху, ино не клеевита, тогда князь велики отпусти, иже последи дѣлаша святыю Троицу въ Сергѣеве монастырѣ, и Ивана Златоустаго на Москвѣ, и Стрѣтение на Полѣ, и Ризположение на митрополичь дворѣ, и Благовѣщение на великаго князя дворѣ» (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Софийская вторая летопись. М., 2001. С. 218; ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. Львовская летопись. С. 301). Свидетельство о псковских мастерах повторяется в статье 1477 г. о постройке храма в Троице-Сергиевой лавре (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Софийская вторая летопись. М., 2001. С. 255). О вызове псковичей в Москву кратко сообщают также другие летописные своды (ПСРЛ. Т. VIII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859. С. 179–180; ПСРЛ. Т. XII. Патриаршая (Никоновская) летопись. СПб., 1901. С. 155–156; ПСРЛ. Т. XXVI. Вологодско-Пермская летопись. М.; Л., 1959. С. 254).

² *Подъяпольский С. С.* О древней церкви Сретенского монастыря в Москве // Российская археология. 2000. № 1. С. 47–62.

³ О сохранившихся постройках мастеров из Пскова существует обширная литература, однако лишь некоторые авторы в своих исследованиях касались вопроса об их создателях. Кроме того, ни одному из трех храмов до настоящего времени не было посвящено монографических работ.

⁴ *Суслов В. В.* О сводчатых покрытиях в церквях и повѣле прислати мастеровъ церковныхъ древнерусского зодчества. Труды II съезда русских зодчих в Москве. М., 1899. С. 138–156.

⁵ *Суслов В. В.* Материалы к истории древней новгородско-псковской архитектуры. СПб., 1888. С. 16.

⁶ *Романов К. К.* Псков, Новгород и Москва в их историко-культурных взаимоотношениях // Известия Российской Академии истории материальной культуры. Т. IV. Л., 1925. С. 229

⁷ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Софийская вторая летопись. С. 199.

⁸ Уже в 1953 г. Н. И. Брунов в очерке об Аристотеле Фиораванти по-прежнему писал о низком уровне московской архитектурной практики в конце XV в.: «У московских зодчих, мало строивших из камня в течение почти двух веков, оказался растерянным опыт кладки каменных стен и перекрытий в зданиях большого размера» (*Брунов Н. И.* Мастера древнерусского зодчества. М., 1953. С. 23).

⁹ *Брунов Н. И.* К вопросу о раннемосковском зодчестве // Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИИОН). Вып. IV. М., 1928. С. 93; *Он же.* К вопросу о некоторых связях русской архитектуры с зодчеством южных славян // Архитектурное наследство. Вып. 2. М., 1952. С. 3–42.

¹⁰ *Вздорнов Г. И.* Постройки псковской артели зодчих в Москве (по летописной статье 1476 года) // Древнерусское искусство: Художественная культура Пскова. М., 1965. С. 174–188; *Ильин М. А.* Псковские зодчие в Москве в конце XV века // Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова. М., 1968. С. 189–196.

¹¹ *Ильин М. А., Максимов П. Н., Косточкин В. В.* Каменное зодчество Москвы эпохи расцвета // История русского искусства. Т. III. М., 1955. С. 324.

¹² *Вздорнов Г. И.* Постройки псковской артели зодчих в Москве... С. 188.

¹³ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Софийская вторая летопись. М., 2001. С. 198.

¹⁴ Там же. С. 190.

¹⁵ ПСРЛ. Т. XVIII. Симеоновская летопись. СПб., 1913. С. 249.

¹⁶ *Ильин М. А.* Псковские зодчие в Москве в конце XV века. С. 193.

¹⁷ Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. 79; Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С. 193, 223, 291.

¹⁸ Вопрос о строительстве в Пскове в 1470–1480-х гг. до сих пор остается дискуссионным, его изучение осложняется тем, что от данного периода до нас не дошло ни одного известного по летописям памятника. К тому времени некоторые исследователи относят группу недатированных храмов в окрестностях Пскова, которые по своим стилистическим признакам принадлежат второй половине XV в. См.: *Морозкина Е. Н.* Псковская земля. М., 1975; *Седов В. В.* Псковская архитектура

XIV–XV веков: Происхождение и становление традиции. М., 1992; *Комеч А. И.* Каменная летопись Пскова XII – начала XVI вв. М., 1993.

¹⁹ *Стегальский Ю. П.* Каменное зодчество Пскова. Л., 1976. С. 13.

²⁰ *Комеч А. И.* Каменная летопись... С. 152–162.

²¹ *Седов В. В.* Псковская архитектура XIV–XV веков... С. 95.

²² *Седов В. В.* Псковские храмы XV века группы Выбут // Проблемы изучения древнерусского зодчества. СПб., 1996. С. 138–139.

²³ *Седов В. В.* Церковь Ризположения (1484–1485) и псковская архитектура // Русская художественная культура XV–XVI веков. Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции. М., 1990. С. 42.

²⁴ А. И. Комеч подчеркивает различие между слитыми сводами псковских памятников и сводами церкви Ризположения, где «постановка главы исключительна и оригинальна – не на паруса, а на угловые части крестовых сводов». По мнению исследователя, это можно объяснить «подражанием только что законченному соседнему Успенскому собору Кремля» (*Комеч А. И.* Каменная летопись... С. 156). На наш взгляд, заимствование опыта Фиораванти последующими строителями ансамбля Московского Кремля вполне закономерно.

²⁵ *Максимов П. Н.* К вопросу об авторстве Благовещенского собора и Ризположенской церкви в Московском Кремле // Архитектурное наследство. Вып. 16. М., 1967. С. 13–18.

²⁶ *Выголов В. П.* Русская архитектурная керамика конца XV – начала XVI вв. // Древнерусское искусство: Зарубежные связи. М., 1975. С. 194.

²⁷ *Выголов В. П.* Архитектура Московской Руси середины XV века. М., 1988.

²⁸ *Выголов В. П.* Русская архитектурная керамика... С. 294.

²⁹ *Кавельмахер В. В.* Способы колокольного звона и древнерусские колокольни // Колокола: История и современность. М., 1985. С. 55.

³⁰ *Петров Д. А.* Письменные источники об архитектурных связях Новгорода и Пскова с немецкими городами в XV веке // Проблемы изучения древнерусского зодчества. СПб., 1996. С. 124.

³¹ ПСРЛ. Т. V. Вып. II. Псковские летописи. М., 2000. С. 37.

³² *Евдокимов Г. С.* К истории построек Казенного двора в Московском Кремле // Царский храм. Благовещенский собор Московского Кремля в истории русской культуры. М., 2008. С. 373, 376.

³³ К общим особенностям следует отнести небольшие размеры построек и использование декоративных приемов, не имеющих аналогов в предшествующей архитектуре Руси. Общую тенденцию можно проследить и в решении венчающих частей, в каждом случае, оригинальном и сообразном пропорциональным особенностям и назначению постройки. Присутствующая во всех трех храмах восьмигранная форма постамента под барабаном (постамент с килевидными завершениями граней, маскирующий повышенные подпружные арки в Благовещенском соборе; постамент с плоским завершением над слитыми сводами в церкви Ризположения; постамент с кокошниками, трансформированный в ярус звона, в Духовской церкви) находит параллели как в раннемосковских памятниках, так и в псковской архитектуре XV в., в частности, в церкви Успения в Мелетово.

³⁴ *Комеч А. И.* Каменная летопись... С. 152.